

«Эту мысль стоит сообразить»

Проданная земля: как Россия осталась без Аляски

Подписание договора о продаже Аляски 30 марта 1867 года. Художник Эмануэль Лойце, 1868 год.

08:07, 13 августа 2025,

Павел Гутионтов

обозреватель

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В середине 90-х я оказался в Калуге на одном из лучших ликероводочных заводов страны, одном из двенадцати, что ли, построенных еще Витте, перед введением государственной монополии. И главный инженер завода рассказал, как приезжал к ним недавно Жириновский, чтобы заказать крупную партию водки своего имени. И этикетку привез — с картой России, с Балтией, Финляндией, Польшей и так далее, закрашенными одним цветом. И Аляской тоже. Заказ был очень выгодным, но из-за этикетки — подумали и отказались, не решились, струсили, как сказал главный инженер... Уплыл выгодный заказ.

Такие были страшные времена.

Я как раз насчет Аляски. Открытая русскими моряками земля. Проданная царями американцам.

«...До нас не дошли ни записи, ни тем более протоколы предварительных переговоров обсуждений, — категорически утверждает советский историк и писатель А. Алексеев в своей широко известной книге «Судьба Русской Америки». — Не нашли мы их и в личном архиве царя и в архиве канцлера А.М. Горчакова, которые вели переговоры о продаже Аляски один на один, с глазу на глаз, не оставляя никаких официальных документов... Наверное, принять такое решение было совсем не просто: ведь до самого акта продажи никто из государственных деятелей, ни тем более руководителей Российско-американской компании, не ставил вопрос о продаже русских территорий. Но всем ходом своей внешней политики недальновидное царское правительство, подталкиваемое правительствами США, Англии и Франции, подходило к этому позорному решению».

«Правда, не совсем ясно, — иронизирует академик Николай Болховитинов в своей книге «Русско-американские отношения и продажа Аляски», — в каких именно архивах искал

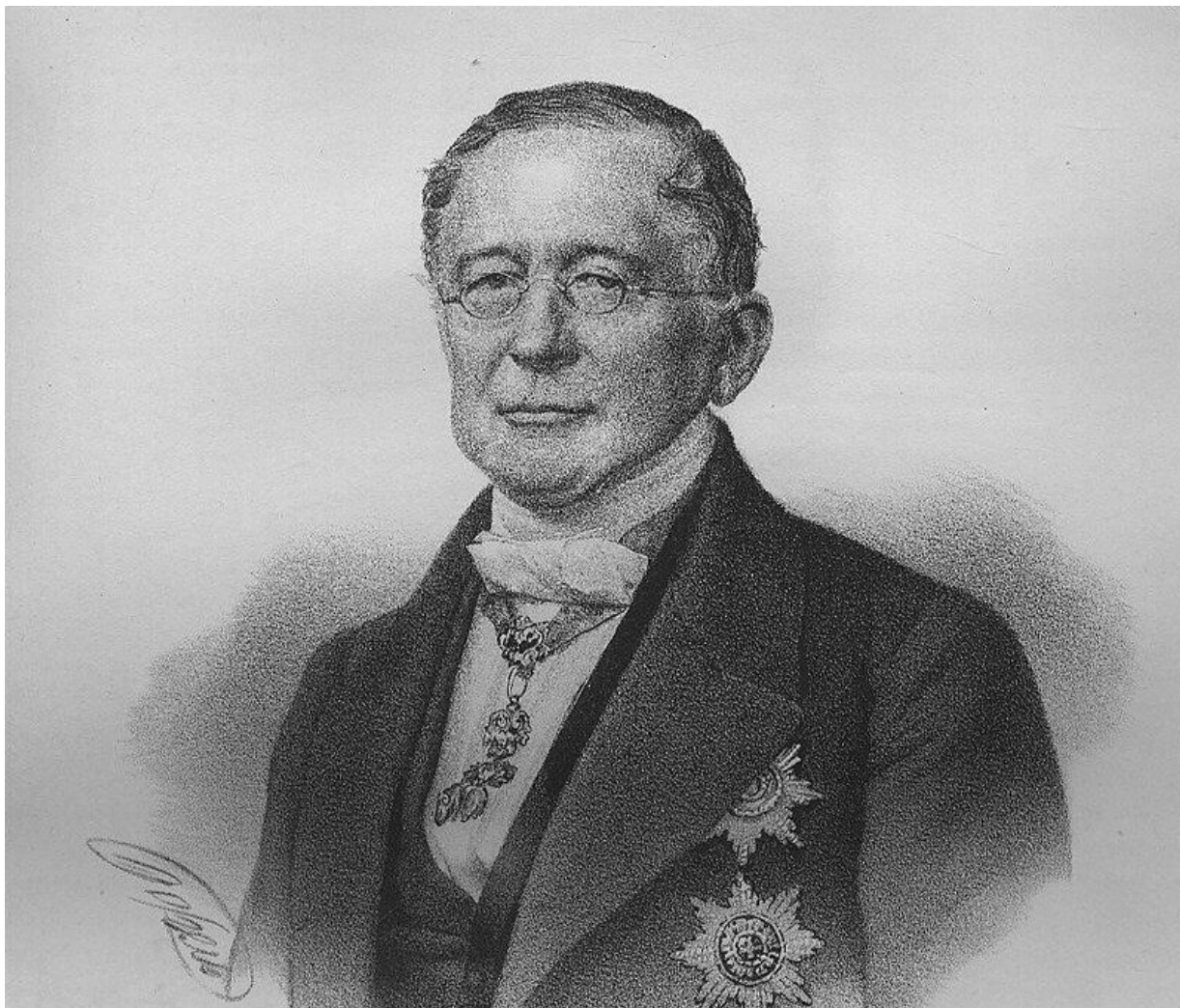
документы А. Алексеев, но если бы он обратился к основному хранилищу материалов по Российско-американской компании и внешней политике России в целом, то без особого труда обнаружил бы многие десятки и сотни самых разнообразных документов, в том числе, о многочисленных предварительных обсуждениях этого вопроса в высших правительственных сферах в Петербурге и Вашингтоне начиная еще с 50-х годов XIX в. и о ходе самих переговоров, которые завершились подписанием в американской столице договора от 18 марта 1867 года».

«Не следует себя обманывать»

Впервые идея о возможности продажи Русской Америки Соединенным Штатам была выдвинута братом царя великим князем Константином в письме из Ниццы 22 марта 1857 года на имя нового министра иностранных дел Горчакова. Ссылаясь на «стесненное положение государственных финансов» и трудности с сокращением бюджета морского министерства без значительного ущерба развитию русского флота, Константин выдвинул мысль о возможной продаже Соединенным Штатам русских владений в Северной Америке.

«Продажа эта была бы весьма своевременна, ибо не следует себя обманывать и надобно предвидеть, что Соединенные Штаты, стремясь постоянно к округлению своих владений и желая господствовать нераздельно в Северной Америке, возьмут у нас помянутые колонии, и мы не будем в состоянии воротить их. Между тем эти колонии приносят нам весьма мало пользы, и потеря их не была бы слишком чувствительна и потребовала только вознаграждения нашей Российско-американской

компании».

Министр иностранных дел Александр Михайлович Горчаков. Фото: Википедия

В заключение Константин Николаевич просил Александра Михайловича Горчакова доложить эти соображения Александру II.

Горчаков, разумеется, сразу же показал письмо императору. На первой странице этого документа сохранилась собственноручная помета Александра II: «Эту мысль стоит сообразить».

Проконсультировался Горчаков и с бывшим правителем

Русской Америки (1830–1835) и директором Российско-американской компании (1840–1849) адмиралом Ф. Врангелем, занимавшим с 1855 года пост министра морских сил.

В двух записках, представленных Горчакову, Врангель не выступил против мнения великого князя, хотя и высказал некоторые соображения о пользе, приносимой Российско-американской компанией.

«Если наше правительство в видах предусмотрительной осторожности и по своим политическим соображениям находит, с одной стороны, неудобным удержать владения России в Америке и на разбросанных островах Восточного океана за нами и тем лишит нас желательного поощрения к морским торговым предприятиям в дальние моря; а с другой — признает нужным или полезным уступить эти владения пр-ву Соединенных Штатов Сев. Америки, то сделка эта могла бы быть основана на следующем расчете: 7484 акции РАК дают в год доход по 18 руб., т.е. всего 134 712 руб. серебром. Откладывается в особый капитал 13 471 руб. и для раздачи бедным — 673 руб. Итого — 148 856 руб. серебром. Исходя из 4% это составляет капитал в 3 721 400 руб. серебром. За уступку владений Соединенным Штатам наше пр-во могло бы истребовать такую же сумму и правительству, всего 7 442 800 руб. серебром. Богатые угольные запасы, лед, строительный лес, рыба и превосходные морские порты представляют гражданам Соед. Штатов такие огромные выгоды, что пр-во Штатов не должно бы затрудняться в приобретении этих выгод этой сравнительно незначительной суммой».

Как и записки Врангеля, доклад МИД царю представляет собой документ, примечательный во многих отношениях. С одной стороны, в докладе поддерживалось мнение великого князя о целесообразности уступки Русской Америки Соединенным Штатам, приводились многочисленные резоны. С другой — в нем предлагалось не торопиться с практическим исполнением дела, а, соблюдая строжайшую тайну, предварительно поручить российскому посланнику в США Э. Стекло «вывесть мнение Вашингтонского кабинета по сему предмету». Сама передача «должна совершиться через четыре с лишком года... Отсрочка эта необходима уже и для того, чтобы дать время компании привести к окончанию свои операции и дела».

Стоимость колоний в точном соответствии с записками Ф. Врангеля МИД определял в 7 442 800 руб. серебром.

Посланнику Стекло поручалось конфиденциально «прозондировать» возможность сделки. Стекло такие встречи провел. Заинтересованности, надо сказать, не обнаружил.

Приближался срок окончания привилегий Российско-американской компании, в частные руки которой были переданы правительством все полномочия по управлению Русской Америкой. Это совпало со временем реформ, и в первую очередь — отменой крепостного права в России. В стране все чаще раздавались критические голоса в адрес колониальных порядков, установленных в Русской Америке, против эксплуатации местного населения и монопольных привилегий РАК.

Для проверки положения дела на месте в мае 1860 года было

решено направить в дальнейшее путешествие двух ревизоров: действительного статского советника С. Костливцева — от Министерства финансов, в ведении которого находилась компания, и капитана 2-го ранга П. Головина — от морского министерства, откуда и исходила главная критика деятельности РАК.

Вопиющих недостатков оба ревизора не отыскали, но по отношению к местным жителям некоторые претензии предъявили. Хотя компания и доказывала, что за исключением 1837–1847 гг., когда свирепствовали эпидемии (корь, оспа, коклюш), численность населения держалась примерно на одном уровне, а начиная с 1847 года даже возрастала (с 7884 до 9992 человек). С другой стороны, в Камчатской области в 1854 году родилось 274, а умерло 480 человек.

Независимое же население русских колоний, по оценке компании, достигало свыше 40 тысяч. Эти люди характеризовались как

«народ деятельный, в высшей степени склонный к хищничеству и даже воровству (не признавая это пороком), вероломный, мстительный, равнодушный к телесным страданиям и даже к смерти и безумно оспаривающий свою дикую независимость».

В общем-то подобные оценки типичны для всех колонизаторов, какой бы стране они ни принадлежали. Правление Компании отмечало, однако, что «правители компании никогда с ними в войне не находились, за исключением нескольких более или менее значительных стычек, в коих туземцы постоянно претерпевали от нас значительный урон и изъявляли свою

покорность выдачей новых аманатов».

И хотя открытые столкновения с индейцами происходили редко, в целом сопротивление коренного населения оказалось едва ли не главным препятствием к успешной колонизации Американского материка. В итоге это повлияло на общую оценку деятельности компании, а косвенно — и на решение о продаже Русской Америки.

Карта российских владений в Северной Америке в 1860 году. Фото: архив

«Колонии слабы и беззащитны»

Начальник русской эскадры на Тихом океане А. Попов указывал, что компания уже 60 лет на Ситхе, но «до сих пор влияние ее на местных жителей не раздвинулось далее полусгнившего забора, который ограждает от колош (индейцев, — П. Г.) резиденцию главного правителя колоний <...>. Что колоши вооружены и стреляют лучше нашего гарнизона, что они не менее отважны и многочисленнее нашего населения — не подлежит сомнению».

Для участников обсуждения стал очевиден факт слабости и незащитности владений в Америке. Достаточно сказать, что общая численность русского населения в колониях в 1860 году составляла 595 человек! Кроме того, креолов было 1896, алеутов — 4645 и т.д., а всего 10 144 человека.

Ознакомившись с соображениями двух влиятельных сановников и хорошо зная точку зрения Стекля, также высказывавшегося в пользу продажи, министр Горчаков пришел к выводу, что настало время принимать окончательное решение, в связи с чем предложил провести особое совещание с личным участием Александра II.

В письме царю Горчаков отмечал, что не может взять на себя ответственность сделать единоличное заключение о политической стороне вопроса.

«Я хотел бы иметь возможность обсудить его в присутствии В. в-ва. Быть может, Вы сооблаговолите разрешить, чтобы вопрос был обсужден под Вашим высоким председательством в узком комитете ввиду необходимости соблюдения непрременной секретности, который будет состоять только из вел. кн. Константина, г-на Рейтерна и меня. Г-н Стеклъ мог бы быть приглашен ввиду своего знания местных условий».

Насколько обстоятельно был осведомлен о всех деталях вопроса сам Александр II, сказать с абсолютной точностью трудно, хотя все основные документы проходили через его руки. Вне всякого сомнения, он познакомился с кратким резюме мнений вел. кн. Константина, Рейтерна и Стекля, которое было специально

подготовлено к заседанию. Поскольку именно этот документ стал для царя исходным, академик Болховитинов приводит его полный текст в переводе с французского:

«Мнение е. и. выс-ва вел. кн. Константина

Е. и. выс-во считает, что положение наших колоний ухудшается со дня на день; что, столь удаленные от метрополии, они не имеют для России никакого значения, тогда как необходимость их защиты в будущем, как и в прошлом, будет столь же трудной, как и дорогостоящей. Е. и. выс-во придерживается мнения, что необходимо от них отказаться, продав их Соединенным Штатам, и сосредоточить все заботы правительства на наших владениях на Амуре, которые составляют неразрывную часть империи и которые во всех отношениях представляют больше ресурсов, чем северные берега наших американских владений.

Великий князь Константин Николаевич. Фото: Википедия

Мнение министра финансов

Г-н Рейтерн смотрит на вопрос с финансовой точки зрения; он говорит, что компания, на которую возложено исследование колоний, оказалась несчастливой или неспособной, и в настоящий момент она сохраняется только искусственными средствами, которые не смогут долго продлить ее существование. Императорское правительство, как считает г-н Рейтерн, поставлено перед альтернативой: оно обязано или прийти на помощь компании, которая стоит на грани банкротства, со значительными денежными средствами, или взять на

себя заботу об их управлении, что приведет к не менее обременительным жертвам. Г-н Рейтерн, как и е. выс-во вел. кн., считает необходимым уступить наши колонии Соединенным Штатам.

Министра финансов Рейтерн. Фото: Википедия

Мнение нашего посланника в Вашингтоне

В своих донесениях г-н Стеклъ не раз обращал внимание

на неудобства, которые создает обладание нашими американскими колониями и слабое обеспечение их безопасности. В случае войны эти колонии будут зависеть от милости любой враждебной державы, и даже в мирное время мы не защищены от американских флибустьеров, которыми кишит Тихий океан. На жалобы, с которыми императорская миссия в Вашингтоне не раз обращалась по этому поводу, федеральное правительство неизменно нам отвечало, что мы сами должны принять необходимые меры предосторожности против этих мародеров и что Соединенные Штаты не могут взять на себя охрану наших берегов. Эти конфликты, всегда нежелательные, могут в большей или меньшей степени повредить сохранению хороших отношений между двумя странами. Несколько лет назад американцы предложили г-ну Стекло купить наши колонии, как они купили в прошлом Луизиану и Флориду у Франции и у Испании, а недавно Техас и Калифорнию у Мексики; г-н Стекло считает, что их можно было бы склонить к возобновлению этого предложения.

Однако важно, чтобы переговоры были устроены таким путем, чтобы инициатива исходила от Соединенных Штатов и чтобы императорское правительство не было ничем связано и сохранило право после того, как предложение будет сделано, принять его или отвергнуть.

<...> Если во время Крымской войны Англия согласилась объявить о нейтрализации нашей территории, то это было потому, что она опасалась, что мы продадим ее американцам, что дало бы англичанам на севере, как это существует к югу от их владений, неудобных и опасных

соседей. Это соображение является, быть может, для нас мотивом продать наши колонии Соединенным Штатам. Оно, конечно же, служит основанием для американцев, чтобы их приобрести».

Эдуард Андреевич фон Стеклъ. Фото: Википедия

Решение — продать! — было принято.

Отпадают и все далеко идущие «гипотезы» и «предположения» о тайных мотивах «позорного решения», включая подкуп лиц из окружения Александра II. Кстати, кто мог давать взятки? Их впоследствии действительно давали, но не в С.-Петербурге, а в Вашингтоне, чтобы обеспечить прохождение договора о

продаже Аляски через конгресс США.

Непосредственные переговоры с государственным секретарем У. Сьюардом начались после возвращения Стекля в Вашингтон — где-то между 9 и 14 марта. Согласование текста продолжалось еще более двух недель — вплоть до подписания договора.

Сообщая о начале этих переговоров Горчакову, посланник писал:

«Приехав в Вашингтон, я поднял вопрос о колониях со Сьюардом. <...> Наша беседа была строго конфиденциальной. В следующий раз Сьюард сказал мне, что президент, с которым он переговорил, не расположен к сделке, но согласится с ней, если он, Сьюард, сочтет, что это дело было бы выгодным для Соединенных Штатов.

В качестве цены он назвал 5 000 000 долл., но, поняв, что это не произвело на меня никакого впечатления, добавил: «Мы могли бы дойти даже до 5 500 000 долл., но не более. Я ответил, что обсудим этот вопрос, когда несколько продвинемся вперед. Я буду стремиться получить 6 500 000 или, по крайней мере, 6 000 000».

Уильям Генри Сьюард. Фото: Википедия

Донесения Стекла в Петербург — главный, а в некоторых случаях и единственный источник, дающий представление о ходе переговоров, которые привели к заключению договора о продаже Аляски.

В понедельник 18 марта 1867 года президент Э. Джонсон подписал официальные полномочия Сьюарду, и в тот же день состоялись официальные переговоры государственного секретаря со Стеклом, в ходе которых в общих чертах был согласован проект договора о покупке русских владений в Америке — за 7 миллионов долларов.

Много позже, в июле 1868-го, Стекло вновь обращал внимание, что его переговоры с государственным секретарем Сьюардом были непродолжительными. Прежде всего, посланник сказал Сьюарду:

«Мы принимаем предложение о продаже наших колоний, которое нам уже делалось несколько лет назад и которое императорское правительство тогда отклонило». Единственной трудностью, по словам Стекля, оказалось согласовать повышение стоимости продажи. «Сначала мне было предложено пять миллионов — сумма, которая в свое время предлагалась; затем шесть миллионов, я же настаивал на семи, и благодаря вмешательству некоторых влиятельных лиц мне удалось их получить».

Предварительные итоги переговоров были тут же одобрены в Петербурге. Подписание договора состоялось в 4 часа утра 30 марта 1867 года.

«Он заслужил огромное спасибо»

Когда стало известно о покупке Соединенными Штатами русских владений на крайнем северо-западе континента, первоначальная реакция американской общественности характеризовалась изумлением и даже недоверием. В ряде газет появились насмешливые и язвительные замечания в адрес госсекретаря и президента. Журналисты соревновались в остроумии: «Глупость Сьюарда», «Зоопарк полярных медведей Джонсона», «Моржероссия», «Сьюардовский сундук со льдом» и т.п.

Особенно усердствовала нью-йоркская «Трибуна», редактор которой был решительным противником администрации Джонсона–Сьюарда. Одна из статей этой газеты, присланных Стеклем в С.-Петербург, называлась «Русское шарлатанство» и была проникнута едким сарказмом. Расписывая природные

богатства Русской Америки, Сьюард, по мнению «Трибуны», лишь вводил американскую общественность в заблуждение.

«На бумаге нет места лучше Русской Америки. Климат великолепный и вполне теплый зимой; ледяные поля неисчерпаемы, а эскимосы ищут защиту от палящей жары арктического лета... Страна покрыта сосновым лесом, цветущими зелеными садами вдоль побережья, где имеется также множество моржей. Пшеница, тюлени, ячмень, белые медведи, нерпа, айсберги, киты и золотые жилы — все вплоть до 60° северной широты...»
Русская Америка «столь прекрасна, так богата мехами, рыбой и лесом, что царь полагает, что она слишком хороша, чтобы ее удерживать... Именно эту сделку, оформленную в виде секретного договора, который государственный секретарь стыдится или боится опубликовать, сенат просят утвердить, а народ одобрить. Мы верим, что сенат не утвердит; мы знаем, народ не одобрит».

В действительности потенциальные возможности, связанные с присоединением огромной северной территории, представлялись очевидными даже для тех, кто не имел какой-либо достоверной информации об естественных ресурсах Русской Америки. «Когда Франклина спросили об использовании нового открытия в науке, — напоминала «Нью-Йорк уорлд», — он ответил: «Какая польза от только что родившегося младенца? Он может стать человеком. Заглядывая в будущее, мы должны рассматривать покупку русских владений как мудрый шаг, хотя они и не представляют большой непосредственной ценности».

7 апреля 1867-го секретарь посольства В. Бодиско (по отзыву Горчакова, «молодой интеллигентный человек») доставил в Петербург и представил начальству уже ратифицированный американцами договор. В Петербурге не скрывали удовлетворения. На первой странице дополнительного донесения Стекля Горчакову Александр II собственноручно написал: «За все, что он сделал, он заслужил особое спасибо с моей стороны».

Ратификационная грамота, подписанная императором Александром II и хранящаяся в Национальном управлении архивов и документации США. Фото: Википедия

28 апреля Горчаков направил в Вашингтон специальное письмо, в котором дословно передал Стеклю «спасибо» императора, а министр финансов Рейтерн выделил из казны 30 тыс. руб. для награждения Стекля и Бодиско по статье «на известное е. и. в-ву употребление». Как следовало из письма Горчакова от 29 апреля 1867 г., Стеклъ получил 25 тыс., а Бодиско

— 5 тыс. руб.

Официальный обмен ратифицированными грамотами состоялся в американской столице 20 июня 1867 года.

«За такую ничтожную цену...»

Издававшаяся в С.-Петербурге газета «Народный голос» назвала телеграфное сообщение из Нью-Йорка «великолепной американской уткой» и выразила сомнение в том, что практичные американцы могли заплатить 7 млн долларов за «несколько деревянных домишек» в Ситхе и «полуотживших век свой морских парусных судов и пароходов».

Впрочем, большинство других газет, наоборот, рассматривали эти 7 миллионов как сумму, совершенно несоразмерную реальной стоимости огромной территории. Показательна в этом смысле реакция органа русских деловых кругов газеты «Биржевые ведомости», которая уже в первом своем комментарии указывала:

«Правда, Россия не много имеет пользы от своих американских владений, да и по политическим соображениям ей нет большой надобности сохранять за собой эти владения, но, во всяком случае, вряд ли кто решился бы предложить нашему правительству за Русскую Америку такую ничтожную цену, как 7 000 000 долларов».

Но в русской печати не только высказывались сомнения в размере полученного вознаграждения. Особенно резкой оказалась реакция газеты «Голос»:

Чек на 7,2 млн долларов США, предъявленный для оплаты покупки Аляски. Фото: Википедия

«Сегодня и вчера и третьего дня мы передаем и передавали полученные из Нью-Йорка и Лондона телеграммы о продаже Соединенным Штатам владений России в Северной Америке... Мы не можем отнестись к подобному невероятному слуху иначе, как к самой злой шутке над легковерием общества. Мы не знаем, откуда исходят подобные слухи и с какой целью они распускаются, но несомненно одно, что, несмотря на свою очевидную невероятность, они глубоко огорчают всех истинно русских людей.

Лиха беда начало. Сегодня слухи продают Николаевскую железную дорогу, завтра — русские американские колонии; кто же поручится, что послезавтра не начнут те же самые слухи продавать Крым, Закавказье, Отзейские губернии? За охотниками дело не станет... Какой громадной ошибкой и нерасчетливостью была продажа или уступка нашей колонии России на берегу

золотоносной Калифорнии; позволительно ли повторить теперь подобную ошибку? И неужели чувство народного самолюбия так мало заслуживает внимания, что им можно жертвовать за какие-нибудь 5–6 миллионов долларов?».

Последний парад

Как это часто у нас случается, наиболее заинтересованные лица узнали о событиях, которые их прямо касаются, последними.

7 апреля министр финансов М. Рейтерн сделал представление царю о посылке комиссара (уполномоченного) для передачи российских владений в Америке Соединенным Штатам и сразу же получил на это «высочайшее соизволение», а лишь потом, по-видимому, вспомнил, что надо известить о продаже и руководство Российско-американской компании. Во всяком случае, на следующий день министр направил Главному правлению РАК официальное извещение о продаже Русской Америки.

Расходы по вывозу русских с семьями (812 человек) определяли в 617 тыс. руб. Что касается «колониальных граждан» и креолов, то «стоимость их вывоза не может быть определена». Желających покинуть Русскую Америку обрусевших алеутов, «издавна принявших православие», рекомендовалось переселить на Командорские или Курильские острова.

6 октября 1867 года в 11 часов утра после трудного морского путешествия генерал Руссо вместе с российскими представителями Пещуровым и Коскулем прибыли, наконец, в

Ново-Архангельск (Руссо страдал морской болезнью и с трудом перенес путешествие по океану, который совершенно незаслуженно именуется Тихим). 10 октября на Ситху прибыл пароход «Джон Л. Стефенс» с 250 американскими солдатами во главе с генералом Дж. Дэвисом. Уполномоченные обеих стран решили не терять времени, и в тот же день в 15 час. 30 мин. началась торжественная передача Русской Америки Соединенным Штатам. На площади перед резиденцией главного правителя были выстроены войска, и под орудийные салюты состоялась церемония спуска русского флага и поднятия американского.

Уполномоченному Соединенных Штатов передавались также укрепления и общественные здания, включая дом главного правителя, верфи, склады, казармы, батареи, госпиталь и школа в Ново-Архангельске (список «А»). Церкви и дома церковных служителей по списку «В», как и предусматривалось в договоре, оставались собственностью прихожан. В списке «С» перечислялись лица (всего 20 человек), получившие свидетельства на полную собственность их домов и земель, а в списке «D» упоминались все другие домовладельцы (без земли).

Уже к концу 1867 года начался массовый исход русских из Ново-Архангельска.

Советская исследовательница С. Федорова:

«Однако не все русские, пожелавшие выехать в Россию до истечения трехлетнего срока, смогли использовать это свое право. Российско-американская компания утратила к 1869 г. свои полномочия, а русское правительство оставило этих людей без всякой

поддержки... Не менее трагична и судьба тех из алеутов, которые поддались на посулы петропавловского купца Павла Леташевского и были переселены в 1869 г. с Аляски на Курильские острова, оттуда — на Сахалин, а затем вновь на Курилы и в конце концов, по-видимому, снова возвратились на Аляску».

Оставшиеся по своей воле или в силу сложившихся обстоятельств русские в дальнейшем расселились по всему тихоокеанскому побережью Соединенных Штатов, включая Калифорнию.

Для того чтобы стать полноправным гражданином США, необходим был определенный ценз. Участник тех событий вспоминает: «Не случись продажи русских колоний, пришлось бы пожить пять лет безвыездно в одном из штатов, чтобы получить права гражданства; шутка сказать — пять лет. А тут нужно для того не больше пяти минут». Вся процедура заключалась в произнесении клятвы Конституции: I swear — «Клянусь» — и собственноручной подписи. Клятва произносилась в присутствии двух свидетелей, подтверждавших добропорядочное поведение потенциального американского гражданина.

Простоту «американизации» 1867 года оценит любой современный россиянин, который уже в XXI веке хотя бы раз обращался в консульство США за визой.

Фото: AP / TASS

Уверен, что Аляску моя страна все равно бы не вытянула. С тем, что многократно ближе, разве справляемся? Конечно, кому-то очень бы хотелось, чтобы каждый квадратный сантиметр земли, на который ступил русский солдат, оставался бы за нашей страной навечно. Но вспомнить бы, что прилетевшие на родную Чукотку агитировать за будущего президента его доверенные лица Абрамович и Невзоров в 1999 году ночевать летали в американский Анкоридж. А только что построенную дорогу Хабаровск — Чита, которую героически преодолел в 2010-м во время своего отпуска за рулем канареечной «Лады» В.В. Путин (в составе кавалькады из 150, что ли, машин) уже через полгода пришлось закрывать на ремонт. Это единственная, напомним, современная дорога в тех краях.

Наверное, все-таки прав был великий князь

Константин Николаевич, когда призывал все внимание уделять старым территориям, а не присоединять новые.

Екатерина II еще в 1788 году, отклоняя просьбу Г. Шелихова и И. Голикова о «монаршем пособии», подчеркивала:

«Американских селений примеры не суть лестны, а паче невыгодны для матери земли... Многое распространение в Тихое море не принесет твердых польз». Торговать одно дело, а «завладевать дело другое», указала Екатерина. Давняя идея о континентальном, а не морском будущем России, отказ от присоединения далеких заморских территорий и сосредоточение внимания на укреплении позиций на Дальнем Востоке, в Сибири и Средней Азии приобретали все большее значение.

В 1818-м внук императрицы отклонил предложение о принятии в русское подданство одного из Гавайских островов. Через полвека было принято нелегкое решение о продаже Русской Америки Соединенным Штатам.

На Аляске я не был, был в 1982 году на Командорских островах, самом маленьком в то время административном районе Советского Союза (туда, если помните, должны были отправлять алеутов из Ново-Архангельска). Изменилось к тому времени в поселке Никольское немного, разве что Ленин на океанском берегу встал, всем ветрам открытый. Убытков район тогда приносил на 6 000 000 рублей. Советских.